

уточним отношение Гоббса к религии. Многие считают его атеистом, другие — верующим. Думается, что причислять Гоббса безоговорочно к атеистам нет оснований, хотя, с другой стороны, не может быть никаких сомнений в том, что его критика религии способствовала развитию атеизма. Чтобы объединение верующих стало законной структурой, церковью, считал Гоббс, оно должно получить разрешение государственной власти. Следовательно, только верховная власть своим согласием превращает собрания отдельных лиц в церковь.

Но если церковь может образоваться только с согласия и при содействии государственной власти, ясно, что из нескольких народов, имеющих различный политический строй, не может возникнуть единой церкви. Каждая нация есть в то же время и церковь, и государство; разница между ними лишь в форме. Из этого соотношения церкви и государства вытекает, что граждане обязаны повиноваться в светских делах государству, а в духовных — церкви. Это повинование должно быть полное. Ибо догматы веры обсуждению не подлежат: их пужно приписать как «лекарственные пилюли» целиком, не разжевывая⁶.

Таким образом, старый спор о приоритете церкви или государства о том, кому в первую очередь надо повиноваться — богу или государю, решается Гоббсом, безусловно, в пользу государства. По его мнению, церковь без государства недопустима.

Гоббс категорически высказывается против вмешательства церкви в действия светской верховной власти. Он считает недопустимым смещение государей только на том основании, что они нарушают догматы Священного писания в той интерпретации, которую им дает римско-католическая церковь⁷.

Подводя итоги рассмотрению политических взглядов Гоббса, следует заметить, что он был первым, кто в Новое время разработал систематические учения о государстве и политической власти. Закономерности их развития он выводил не из теологии, а из разума и опыта. Его воззрения оказали большое влияние на дальнейшее становление и развитие всей политической науки.

¹ Н а р с к и й И. С. // Философские науки. 1988. № 4. С. 52.

² См.: Г о б б с Т. Левиафан // Избр. произвед.: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 157.

³ См.: Там же. С. 152 и след.; 192, 196.

⁴ Там же. С. 156—157.

⁵ Там же. С. 197.

⁶ См.: Там же. С. 380.

⁷ См.: Там же. С. 135 и след.; 379 и след.

А. Н. ЕЛСУКОВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ. РОЛЬ БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТА В ВОЗРОЖДЕНИИ СОЦИОЛОГИИ

Социологическая мысль Беларуси имеет давние традиции, истоки которых восходят к творческой деятельности Ф. Богушевича, К. Калиновского, А. Пашкевич и многих других известных ученых и общественных деятелей.

Октябрьский переворот и гражданская война, радикально изменившие жизнь России, оказали серьезное воздействие и на судьбу белорусского народа, получившего в рамках союза хотя и призрачную, но все же государственную определенность. Одной из форм ее проявления стало создание национальных культурных центров, в рамках которых отводилось определенное место и общественно-политическим наукам, в том числе и социологии. Так, сразу после открытия Белорусского государственного университета (1921 г.) была образована кафедра социологии и первобытной культуры. В преподавании социологических дисциплин активное участие принимали профессора В. И. Пичета, С. З. Каценбоген, В. Н. Ивановский, С. М. Василейский и др. Для студентов факультета общественных наук читались курсы лекций по социологическим проблемам экономики и труда, государства и права, семьи и брака, истории и теории культуры. Уже в 1923 г. были опубликованы первые в республике курсы по социологии (Труды БГУ. Мн., 1923. № 4—5).

Масштабы исследовательской работы значительно расширились после создания в январе 1922 г. Института Белорусской культуры (Ипбелкульт), преобразованного в 1929 г. в Академию наук Беларуси. В этот период были органи-

зованы систематические исследования в области социально-экономических и социально-культурных проблем развития белорусской нации (Е. М. Карский, С. М. Некрашевич), динамики социальной структуры Беларуси (В. И. Игнатовский, М. В. Довнар-Запольский), социологии семьи и религии (С. Я. Вольфсон, Б. Э. Быховский), образования и воспитания (С. М. Василейский, А. А. Гайваровский, С. М. Ривес). Целый ряд работ по социологии этого периода получил широкую известность как в республике, так и за ее пределами. Правда, теоретико-методологическая позиция белорусских исследователей не отличалась оригинальностью. Она либо воспроизводила идеи популярных школ западной социологии конца XIX — начала XX в., либо придерживалась традиций марксистской общественной мысли. На протяжении 20-х годов в академической среде весьма популярными были позитивистско-натуралистические идеи. Социологические работы в этот период либо тяготели к общим построениям социально-философского плана, либо переплетались с работами этнографического и демографического характера.

Важную роль в развитии социально-эмпирических исследований сыграла система статистической информации. В Беларуси формирование органов государственной статистики завершилось уже в 1922 г. Многие статистические обследования и по предмету, и по методу представляли собой тип прикладных социологических исследований.

В 1927 г. в Минске вышла в свет коллективная монография «Рабочая молодежь Белоруссии. Численность, состав, быт, условия труда и физическое состояние», подготовленная Б. Я. Смулевичем и другими преподавателями кафедры социальной гигиены БГУ. В этом же году под руководством С. М. Василейского было проведено выборочное исследование ценностных ориентаций и уровня культурного развития отдельных групп молодежи Беларуси; под руководством П. Я. Панкевича осуществлено исследование образа жизни, состояния нравственного сознания и быта белорусского студенчества.

Однако к середине 30-х годов, по мере экспансии тоталитарного режима, социологические исследования как в Союзе в целом, так и в Беларуси стали резко свертываться. Обрушившиеся в этот период на белорусскую интеллигенцию репрессии уничтожили ее наиболее квалифицированное ядро. Эту трагическую участь разделило и большинство белорусских социологов. Фактически в конце 30-х годов социология как самостоятельная наука перестала существовать. Накопленные ею в предшествующие годы материалы стали достоянием архивов и закрытых фондов библиотек, находящихся под бдительным оком спецслужб.

Разрушительный вал Великой Отечественной войны довершил процесс искоренения национальной культуры, в том числе и ее научных достижений. Не более благоприятными в этом плане оказались и послевоенные годы, вплоть до смерти Сталина. Лишь после идеологической «оттепели» 60-х годов начинается возрождение социологии, вновь оживляется интерес к социологической проблематике, хотя каноны исторического материализма долго еще давали о себе знать, определяя идеологическую парадигму обществензнания.

В 1968 г. в составе Института философии и права АН БССР был создан сектор конкретных социологических исследований, куда перешла часть сотрудников сектора исторического материализма во главе с профессором Г. П. Давидюком; в 1978 г. в этом же институте создан сектор проблем социологических исследований во главе с профессором Е. М. Бабосовым, преобразованный в 1989 г. в Центр социологических исследований. Все это подготавливало базу для открытия в 1990 г. Института социологии АН Беларуси.

Параллельно с академическими структурами развивалась и вузовская социологическая мысль. С конца 60-х годов в вузах республики на базе общественных кафедр начинают создаваться группы и лаборатории социологического профиля, которые на хозяйственных началах стали активно развивать исследования в сфере промышленной социологии, социального планирования и управления.

Среди небольших вузовских групп в эти годы (1967) выделяется проблемная научно-исследовательская социологическая лаборатория Белгосуниверситета. Первым ее руководителем был профессор И. Н. Лушицкий, затем — профессора Ю. Г. Юркевич, Г. П. Давидюк, С. Д. Лаптепок. Начав со штата в четыре человека, лаборатория выросла в крупное научное подразделение, сыгравшее важную роль в возрождении социологической мысли Беларуси.

Возрастание сложности решения общетеоретических и практических задач, потребности социальной практики поставили на повестку дня вопрос о необходимости подготовки кадров высококвалифицированных специалистов социологического профиля.

Еще до образования философско-экономического факультета, в рамках которого в 1989 г. было открыто отделение социологии, университет приступил к подготовке работников этого профиля через систему специализации на философском отделении исторического факультета. Инициатором этого начинания выступила кафедра философии гуманитарных факультетов, которую в 1971 г. возглавлял профессор Г. П. Давидюк.

Подготовка курсов и спецкурсов, выполнение студентами философского отделения курсовых и дипломных работ позволили выделить группу преподавателей и студентов, которые сконцентрировали свой интерес на социологических проблемах. Именно в этот период появляются первые отечественные учебники и учебно-методические пособия по социологии (напр., учебник «Прикладная социология», написанный профессором Г. П. Давидюком), выходит ряд специальных работ, связанных с выяснением природы социологического знания, его теоретических и методологических основ (напр., в 1984 г. вышли монографии Е. Н. Гурко «Эмпирическое и теоретическое в социологическом исследовании» и С. Я. Яскевича «Социальный эксперимент и научное управление обществом»). Важной вехой становления отечественной социологической мысли стало издание в том же 1984 г. первого в Союзе и республике «Словаря прикладной социологии», выдержавшего два издания (второе издание — 1991 г. — исправленное и дополненное вышло под названием «Социологический словарь»). Таким образом, была проделана большая подготовительная работа, позволившая создать базу для дальнейшего развития социологической мысли — открытия в университете отделения социологии на новом философско-экономическом факультете.

Открытие отделения социологии потребовало создания в университете стройной системы подготовки специалистов высокой квалификации, в частности: открытия специальной кафедры, соответствующей аспирантуры и докторантуры, а также специализированного совета по защите докторских диссертаций. Результаты этой большой практической работы не замедлили сказаться. В 1994 г. будет осуществлен первый выпуск социологов-профессионалов. У нас появились свои кандидаты и доктора социологической науки (среди них и работники кафедры социологии Д. Г. Ротман, О. Т. Манаев, Л. Г. Титаренко). Увеличивается количество и улучшается качество специальных публикаций как общетеоретического, так и прикладного характера.

Кафедра социологии (заведующий профессор А. Н. Елсуков) за короткое время выросла в крупное университетское подразделение и ведет большую учебную, научную и воспитательную работу. В настоящее время коллектив кафедры включает 9 докторов наук, профессоров, и 5 кандидатов наук, доцентов. Для работы на кафедре привлекаются ведущие специалисты из других вузов и академических институтов (академии АН Беларуси Е. М. Бабосов, профессор Г. Н. Соколова и др.). При кафедре действуют две научно-исследовательские лаборатории (руководители профессора А. Н. Елсуков и С. Д. Лаптенюк), выполняющие девять исследовательских тем по проблемам возрождения белорусской культуры, семьи, молодежи, политической жизни и др.

Профессорско-преподавательский состав кафедры активно трудится над созданием новых учебников и учебных пособий. В 1993 г. вышел в свет первый в СНГ учебник по истории социологии. Научная работа сотрудниками кафедры и лабораторий ведется в тесном сотрудничестве с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья. Профессоры Г. П. Давидюк, О. Т. Манаев, Д. Г. Ротман, Л. Г. Титаренко, доцент Ж. М. Грищенко активно участвуют в реализации международных проектов с учеными США, Франции, Германии, Италии, Польши. Международное сотрудничество проявляется в совместных публикациях, научных конференциях и коллоквиумах, в обмене студентами, аспирантами и сотрудниками.

Интересно протекает студенческая жизнь на отделении социологии. Она предполагает овладение целым комплексом дисциплин общеобразовательного, математического и специального профиля. Особенность подготовки специалистов-социологов состоит в том, что она не ограничивается лишь теоретическими курсами, а предполагает овладение специальными навыками исследовательской деятельности, поэтому учебный процесс включает в себя большой объем различных видов практики: учебной, производственной, педагогической.

Студенты отделения, начиная с первого курса, активно участвуют в проведении конкретно-социологических исследований, осуществляемых различными службами и лабораториями, выезжают на стажировки в заграничные научные центры. Осваиваемый объем знаний, методологическая и технико-методическая грамотность обеспечивают выпускникам отделения широкий выбор трудовой деятельности — от специалиста в области прикладной социологии до научной и

педагогической работы в вузах и исследовательских центрах. Таков вклад Белорусского государственного университета в возрождение и развитие социологической мысли республики.

Л. Г. ТИТАРЕНКО

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

В процессе перехода нашего общества в новое, пока еще недостаточно определенное качество коренному изменению подвергаются не только его экономика и политика. Радикальные перемены затрагивают все основные группы населения как субъектов деятельности. Наиболее наглядно это отражается на молодежи — самой мобильной части общества, более других склонной к усвоению нового.

Предметом анализа данной статьи и являются ценностные ориентации молодежи, под которыми понимается «относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности людей»¹. В наши задачи входит не только выявление тенденций изменения ценностных ориентаций молодежи Беларуси, но и сравнение их с ценностными ориентациями молодежи Запада, что позволит сделать вывод, насколько ценностные установки нашей молодежи адекватны уровню индустриального сознания, существующему в развитых странах мира, выступающих, как правило, желаемым образцом и ориентиром для молодежи Беларуси. За основу для сравнения мы взяли США как страну, достигшую наибольших социально-экономических успехов и чаще других называемую нашей молодежью в качестве модели развития общества.

Как считают американские социологи², в американском обществе приоритетна следующая иерархия ценностей: 1) достижения и успех, 2) индивидуализм, 3) активность и работа, 4) эффективность, 5) рациональность, 6) прогресс, 7) материальный комфорт, 8) равенство возможностей, 9) свобода, 10) демократия. Не имея возможностей в рамках статьи проанализировать все эти ценности, остановимся только на первых трех.

Прежде всего, обратимся к ведущим ценностным ориентациям современной молодежи Беларуси. В качестве эмпирического базиса будем использовать результаты социологических исследований молодежи, проведенных в республике в 1993 г. и ранее. В условиях становления рыночных отношений проблема формирования жизненных идеалов и ценностей молодежи обострилась. С одной стороны, новые экономические условия требуют от человека формирования таких качеств, как готовность к риску и личная ответственность за свои поступки, умение быстро приспособиться к экономической конъюнктуре, готовность упорно трудиться ради достижения благосостояния и успеха. Эти черты и трудовые ориентации необходимы всему занятому населению как психологические предпосылки успешного перехода к рыночной экономике. С другой стороны, ценности, имевшие в прошлом высокий ранг и связанные с укоренившимися в массовом сознании социально-психологическими стереотипами приоритета общего (коллективного) над личным (индивидуальным) и самореализации личности в труде, ныне отвергаются молодежью. Они не могут больше служить жизненными ориентирами. Кризис традиционных ценностей ориентаций особенно ярко проявляется в сфере труда, отношении к работе.

Еще недавно, в 70—80-е годы, большинство молодежи включало труд, интересную работу в число основных ценностей, абсолютно необходимых для счастливой жизни. Когда социологи спрашивали молодых людей: «Что вам необходимо больше всего для того, чтобы быть счастливым?», они отвечали: «интересная работа», «работа, которая мне нравится» и т. п.³ Как показывают наши исследования студенчества, «интересная работа» была для них одним из приоритетов в 1983—1985 гг. Более чем 90 % респондентов в Минске оценивали свои возможности на получение высшего образования как «хорошие» или «очень хорошие», 68 % ответили, что у них есть большие возможности для повышения квалификации, и 53 % — для получения работы в соответствии со специальностью⁴. Следовательно, жизненные ожидания большинства молодежи были связаны с получением образования и работы по специальности. Молодежь оптимистически глядела в будущее, была ориентирована на профессиональные достижения.

По результатам исследований, все группы населения, включая молодежь, считали интересную работу, творческий труд вершиной ценностной иерархии.